

Юрий Иванович Деревянченко

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии, Омск, Россия
e-mail: der@bk.ru

Современное состояние мультилингвизма в Республике Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния современной социально-экономической ситуации на перспективы развития многоязычного образования в Республике Казахстан. В основу статьи легли данные исследования, проводившегося Омским государственным педагогическим университетом среди граждан Республики Казахстан, обучающихся в средних и высших профессиональных заведениях Омска и Омской области в мае — декабре 2023 г. Результаты исследования демонстрируют, что язык обучения в школе не является значимым фактором, влияющим на владение языками. Уровень владения английским и русским языками зависит от получаемых и ожидаемых социально-профессиональных преимуществ знания языка, которые связываются с возможностью работы в иностранной компании или за рубежом, что свидетельствует о наличии связи между уровнем владения английским и русским языками и миграционными намерениями.

Ключевые слова: мультилингвизм, многоязычное образование, языковые компетенции, уровень владения иностранным языком, миграционные намерения.

Благодарности. Исследование выполнено при содействии Омского государственного педагогического университета.

Yurii I. Derevianchenko

Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Russian History, Sociology and Political Science, Omsk, Russia
e-mail: der@bk.ru

The Current State of Multilingualism in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the analysis of the impact of the current socio-economic situation on the prospects for the development of multilingual education in the Republic of Kazakhstan. The article is based on the data of a study conducted by Omsk State Pedagogical University among citizens of the Republic of Kazakhstan studying in secondary and higher vocational institutions of Omsk and the Omsk region in May-December 2023. The results of the study demonstrate that the language of instruction at school is not a significant factor influencing language proficiency. The level of proficiency in English and Russian depends on the received and expected socio-professional benefits of knowledge of the language, which are associated with the opportunity to work in a foreign company or abroad, which indicates a connection between the level of proficiency in English and Russian and migration intentions.

Keywords: multilingualism, multilingual education, language competencies, level of foreign language proficiency, migration intentions.

Acknowledgements. The study was carried out with the assistance of Omsk State Pedagogical University.

Введение (Introduction)

В современных условиях многоязычие населения страны играет важную роль в общественном и личностном развитии. Оно не только способствует успешной интеграции национальных экономик в глобальные экономические процессы, но и является одним из главных факторов, определяющих эффективность профессиональной деятельности.

Методы (Methods)

Исследование оценки социально-профессиональных перспектив владения английским и русским языками, а также определение основных сфер их использования в Казах-

стане гражданами республики, обучающимися в средних и высших профессиональных учебных заведениях Омска, проводилось методом онлайн-анкетирования. Заполнение анкет реализовывалось с помощью гугл-форм. При разработке инструментария использовались общеевропейская система уровней владения иностранным языком (CEFR)* и опросник языкового опыта и владения языком (LEAP-Q) [1].

* Common European Framework of Reference, CEFR (Общеевропейские компетенции владения иностранным языком) — общеевропейская система уровней владения иностранным языком.

© Деревянченко Ю. И., 2025

Для цитирования: Деревянченко Ю. И. Современное состояние мультилингвизма в Республике Казахстан // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 1 (46). С. 85–93. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-46-85-93

По состоянию на 1 октября 2021 г. в организациях профессионального образования Омской области обучались 11 570 иностранных граждан, в том числе:

- по программам высшего образования (ВО) — 10 700 человек;
- по программам среднего профессионального образования (СПО) — 870 человек.

Граждане Республики Казахстан составили 83,7 % (9,68 тыс. человек) иностранных студентов, обучающихся в Омской области [2]. Опрос проводился в Омске, поскольку в большинстве профессиональных учебных заведений, расположенных в районах области, иностранные обучающиеся отсутствуют, в целом в Омской области за пределами Омска обучается не более 30 иностранных студентов, что не оказывает существенного влияния на величину выборки.

Обучение иностранных студентов в Омске осуществляют более 40 учебных заведений высшего и среднего профессионального образования федерального и регионального подчинения разной формы собственности и ведомственной принадлежности, что затрудняет использование при отборе респондентов методов случайной выборки. Для того чтобы компенсировать давление доступных объектов, отбор респондентов для опроса в Омске производился методом неслучайной многоступенчатой выборки.

На 1-м этапе использовался квотный отбор по признаку уровня образования. В общем объеме выборки, в соответствии с распределением иностранных студентов по уровням образования, респонденты, обучающиеся в вузах, составили 92,5 %, студенты, обучающиеся в учебных заведениях СПО, — 7,5 %.

На 2-м этапе для отбора респондентов использовался метод основного массива. Были отобраны пять вузов и пять учебных учреждений СПО с наибольшим количеством иностранных студентов [3; 4]. Рекрутинг респондентов организовывался структурными подразделениями отобранных учебных заведений ВО и СПО, отвечающими за работу с иностранными студентами.

Опрос проводился в два этапа: май — июнь и сентябрь — декабрь 2023 г. Всего в исследовании приняла участие 388 человек, из которых 290 обучаются в высших учебных заведениях, 98 респондентов являются студентами средних профессиональных учебных заведений. Предварительный анализ полученных результатов показал, что ответы студентов СПО на ряд вопросов имеют заметные отличия от ответов студентов учебных заведений ВО, в связи с чем был проведен ремонт выборки с целью выравнивания долей лиц, обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования. В итоге был сформирован массив данных (N = 314), в который вошли ответы 290 студентов вузов и 24 учащихся СПО. Из всех 98 ответов студентов СПО был сформирован отдельный массив, использовавшийся для анализа специфики контингента учащихся, являющихся гражданами Казахстана, получающих среднее профессиональное образование в Омске.

Для обработки данных использовался программный пакет статистического анализа SPSS.

Литературный обзор (Literature Review)

Ряд исследований демонстрируют положительное влияние многоязычия населения на рост валового внутреннего продукта (ВВП) стран и индивидуальных доходов граждан [5; 6; 7; 8]. Но в то же время многоязычие становится причиной новых очагов социальной напряженности. Распространение крупных мировых языков, прежде всего английского, приводит к тому, что они, используясь в качестве внутреннего корпоративного языка, становятся доминирующим средством профессионального общения и в региональных подразделениях компаний.

Широкое распространение обучения на мировых языках также может способствовать сужению сферы применения национальных языков. Так, скандинавские страны, давно практикующие билингвизм в образовательных программах среднего и высшего образования, в последние годы вынуждены принимать законодательные меры по защите использования национальных языков в системе образования и в научных исследованиях [9; 10]. Некоторые исследователи также отмечают, что распространение многоязычия не только повышает жизненные шансы для владеющих несколькими языками, но и создает новые социальные барьеры для тех, кто ими не владеет [11; 12]. Имея худшие возможности для изучения языков, представители низших социальных слоев не могут приобрести необходимые для получения высшего образования или устройства на высокооплачиваемую работу языковые навыки.

В Республике Казахстан в силу исторических особенностей русский язык широко используется в качестве средства межнационального общения и является родным для значительной части граждан государства, английский язык также оказывается необходим в силу потребностей экономического роста и эффективного взаимодействия с зарубежными инвесторами. Поэтому наряду с развитием казахского языка, имеющего статус государственного, изучение русского и английского языков рассматривается в качестве приоритетных целей социально-экономического развития республики.

В 2007 г. в Казахстане был запущен культурный проект «Триединство языков» в качестве отдельного направления внутренней политики. Одними из результатов реализации этого проекта стали Государственная программа функционирования и развития языков на 2011–2020 гг. и Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 гг. Целью политики образовательного триязычия является повышение уровня владения гражданами республики казахским, русским и английским языками. Реализация этой цели подразумевает, помимо стимулирования процесса обучения государственному языку, совершенствование учебно-методического обеспечения системы обучения английскому и русскому языкам и создание условий для обучения естественным наукам и математике на английском языке.

К настоящему времени результаты политики триязычия в Казахстане сложно оценить однозначно. За годы реализации проекта доля владеющих казахским языком увеличилась, доля владеющих русским языком пусть незначительно, но снизилась [13, с. 48–49]. Уровень владения английским языком согласно глобальному исследованию EF

English Proficiency Index Международной образовательной организацией Education First (EF) за годы участия в исследовании (с 2011 г.) остается стабильно низким — в 2024 г. Казахстан занял 103-е место из 116 в мировом рейтинге владения английским языком [14].

Осознание недостаточности полученных результатов подталкивает Казахстан к ускорению процессов интернализации своей системы образования: открытию филиалов зарубежных университетов, передаче собственных учебных заведений под доверительное управление зарубежных вузов, включению зарубежных вузов в список вузов для обучения по стипендиальной программе «Болашак» и др. [15].

Однако использование зарубежных образовательных ресурсов создает новые сложности для Казахстана. По данным исследования, проведенного в 2017 г., среди казахстанцев, планирующих учиться за рубежом, почти 70 % высказали желание остаться в стране обучения. В целом миграционные процессы в Казахстане характеризуются отъездом конкурентоспособных специалистов и их замещением въезжающими в страну работниками с более низким уровнем квалификации и образования [16].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)
Социально-демографическая картина исследования

Среди участников исследования преобладают женщины и городские жители. Национальный состав участников опроса определяют пять основных этнических групп: русские, казахи, немцы, украинцы, поляки, белорусы (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные социально-демографические характеристики участников исследования (% от числа опрошенных)

Основные социально-демографические характеристики	Количество, %		Воздержались от ответа
	Женский	Мужской	
Пол	Женский	60,5	0,3
	Мужской	39,2	
Тип населенного пункта проживания	Городской	69,1	0,6
	Сельский	30,3	
Возраст	15 лет	0,3	0,0
	16 лет	7,3	
	17 лет	4,8	
	18 лет	20,7	
	19 лет	18,5	
	20 лет	18,8	
	21 год	17,5	
Национальность	22 года	12,1	3,1
	Русские	74,1	
	Казахи	7,9	
	Немцы	4,7	
	Украинцы	2,9	
	Поляки	1,9	
	Другая	1,3	

Подавляющее число опрошенных проживает в географических пределах Северо-Казахстанской области —

40,6 %, Акмолинской области (Астана и Акмолинская область) — 30,2 %, Павлодарской области — 18,7 %. Основные регионы проживания респондентов в Казахстане находятся в непосредственной близости от Омска и характеризуются значительной долей русскоязычного населения.

Языковая картина исследования

Результаты опроса подтверждают, что граждане Республики Казахстан, получающие образование в Омске, принадлежат преимущественно к русскоговорящей части населения республики — для 89,8 % респондентов основным языком общения в семье является русский, в семьях 7,4 % общение происходит на казахском и русском языках, лишь 1,4 % респондентов живут в казахскоговорящих семьях. Чем моложе поколения семьи, тем больше они используют русский язык как основное средство общения (см. табл. 2).

Таблица 2

Основной язык общения в семье (% от числа опрошенных)

Поколения семьи	Казахский язык	Русский язык	Казахский и русский языки	Воздержались от ответа
Младшее поколение (респондент, братья, сестры и пр.)	0,6	91,7	6,4	1,3
Среднее поколение (родители, тети, дяди и пр.)	0,6	90,8	7,6	1,0
Старшее поколение (бабушки, дедушки и пр.)	2,9	86,9	8,0	2,2

В семьях респондентов казахской национальности процент говорящих на казахском языке ожидаемо выше и варьируется от 4 (молодое поколение) до 34,6 % (старшее поколение).

В семьях городских жителей чаще говорят на казахском/русском и казахском языках (33,2 %), чем в семьях сельских жителей (19,8 %), но у молодого поколения эта разница практически нивелируется (см. табл. 3).

Если в кругу семьи в общении используется преимущественно русский язык, то в культурном потреблении респондентов резко возрастает роль английского и казахского языков. При чтении литературы продолжает преобладать использование русского языка, но современные медиапродукты активно потребляются на английском языке. Привлекает внимание факт достаточно высокого интереса респондентов к прослушиванию музыки на казахском языке, что, вероятно, связано с феноменом Q-pop (Qazaq pop) — казахской версии корейского K-pop, культурное и языковое влияние которого уже стало предметом академических исследований [17; 18] (см. рис. 1).

Самооценка респондентами уровня владения языком по системе CEFR (см. табл. 4, 5) показывает, что подавляющее число респондентов, ответивших на вопрос, оценивает языковые компетенции в области русского языка на уровне свободного владения (уровень C). Количество респондентов,

Основной язык общения в семье
(% от числа опрошенных)

Тип населенного пункта	Поколения семьи	Казахский язык	Русский язык	Казахский и русский языки	Затруднились ответить
Городской	Младшее поколение (респондент, братья, сестры и пр.)	0,8	92,5	6,3	0,4
	Среднее поколение (родители, тети, дяди и пр.)	1,2	87,8	10,6	0,4
	Старшее поколение (бабушки, дедушки и пр.)	3,2	87,6	3,9	–
Сельский	Младшее поколение (респондент, братья, сестры и пр.)	0,0	93,8	6,3	–
	Среднее поколение (родители, тети, дяди и пр.)	0,0	96,9	3,1	–
	Старшее поколение (бабушки, дедушки и пр.)	2,4	93,7	8,0	–

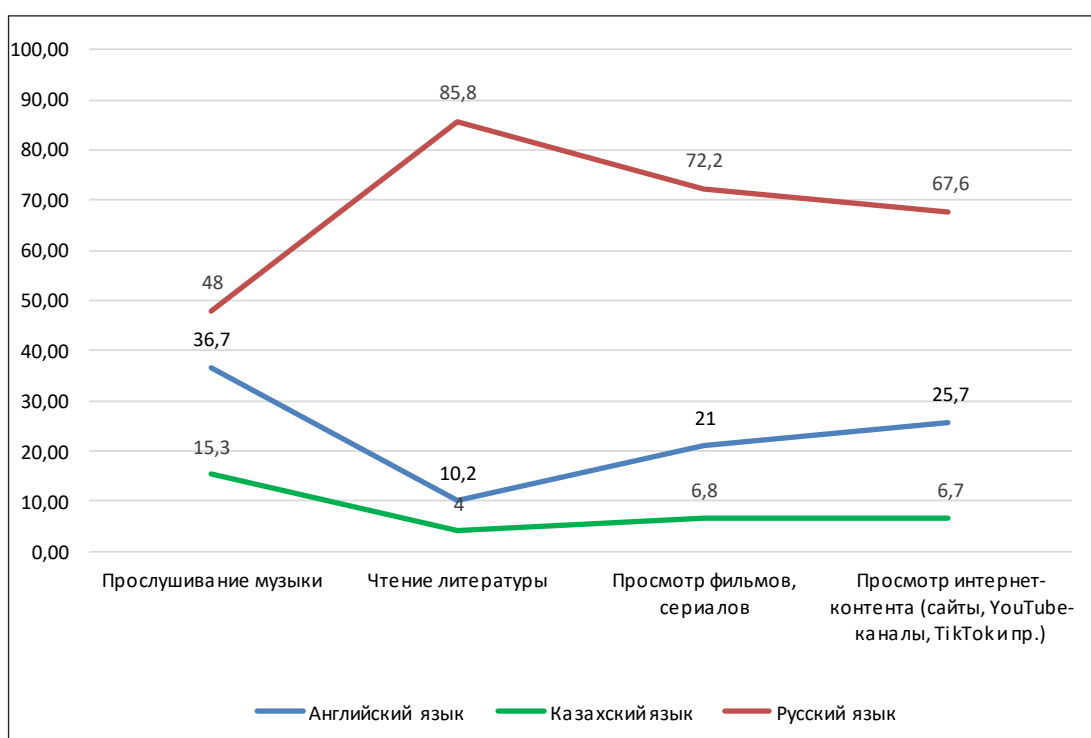

Рис. 1. Предпочтительный язык культурного потребления (% от числа опрошенных)

Самооценка респондентами уровня владения языком по системе CEFR (% от числа опрошенных)

Система уровней владения иностранным языком CEFR	Английский язык	Казахский язык	Русский язык
Не владею языком	10,5	15,9	1,6
A1. Понимаю разговорную речь, но не говорю и не пишу	13,4	15,6	2,2
A2. Понимаю речь других и могу использовать простые фразы	15,6	28,7	1,30
B1. Говорю, читаю, но не пишу	5,4	4,8	0,6
B2. Говорю, пишу и читаю с некоторыми затруднениями	25,5	14	0,3
C1. Умею выражать свои мысли спонтанно, говорю бегло	13,7	5,4	3,5
C2. Могу свободно писать или говорить на любую тему, с нюансами изложения и связанной подачей / уровень владения родным языком	0,3	2,5	77,1
Затрудняюсь ответить	15,6	11,1	13,4

не знающих английский и казахский языки или владеющих ими на начальном уровне, различается не существенно. Однако если наиболее многочисленная группа владения казахским языком относится к элементарному уровню (A2), достаточному для повседневного взаимодействия, то наиболее многочисленная группа владения английским языком относится к уровню «выше среднего» (B2), который требуется для трудоустройства в большинство зарубежных компаний.

В целом количество респондентов, владеющих английским и русским языками на уровнях, необходимых для выполнения профессиональных задач (уровни B2, C1, C2), в несколько раз превышает владение казахским языком на аналогичных уровнях.

Высокие показатели владения русским и английским языками на профессиональных уровнях характерны для студентов как русской, так и казахской национальности.

Таблица 5

Самооценка респондентами владения языком на уровнях, необходимых для выполнения профессиональных задач (уровни B2, C1, C2) по системе CEFR (% от числа опрошенных)

Национальность	Английский язык	Казахский язык	Русский язык
Казахи	42,3	42,3	80,8
Русские	37,9	18,5	82,3

Ожидаемые социально-профессиональные преимущества знания языка

Анализ распределения ответов респондентов демонстрирует высокие показатели важности знания русского языка для эффективного взаимодействия во всех сферах деятельности.

Важность знания казахского языка оценивается респондентами ниже среднего значения, но можно отметить, что важность знания казахского языка имеет наиболее низкие показатели в сферах частной жизни (семья, повседневное общение) и возрастает в сферах, деятельность которых полностью или в значительной мере определяется государством (образование, средства массовой информации (СМИ), государственное управление).

Важность знания английского языка оценивается респондентами схожим с казахским языком образом, в том числе в областях государственного управления (возрастные роли английского языка в системе государственного управления Казахстана — следствие реализации политики триязычия), СМИ, работы и образования (см. рис. 2).

Оценка респондентами преимуществ, которые дает знание английского и/или русского языков, показывает, что английский язык значим для возможности переезда в другую страну и трудоустройства в иностранную компанию в Казахстане. Русский язык, по мнению участников опроса, позволяет получить более качественное образование, переехать в другую страну и повысить свой социальный статус (см. рис. 3).

Студенты, получающие СПО, оценивают преимущества, которые дает знание языков, выше, чем студенты, получающие высшее образование (отклонения в большую сторону составляют до 8,9 %).

Определяющую роль профессиональных планов в освоении языка подтверждают и причины выбора студентами из Казахстана российских средних профессиональных и высших учебных заведений. Респонденты отметили, что их прежде всего привлекают высокое качество российского образования (38,1 %) и преимущества при трудоустройстве (26,8 %), при этом если для казахских респондентов наибольшее значение имеют преимущества, даваемые российским образованием при трудоустройстве в Казахстане, то русских респондентов в большей степени интересуют

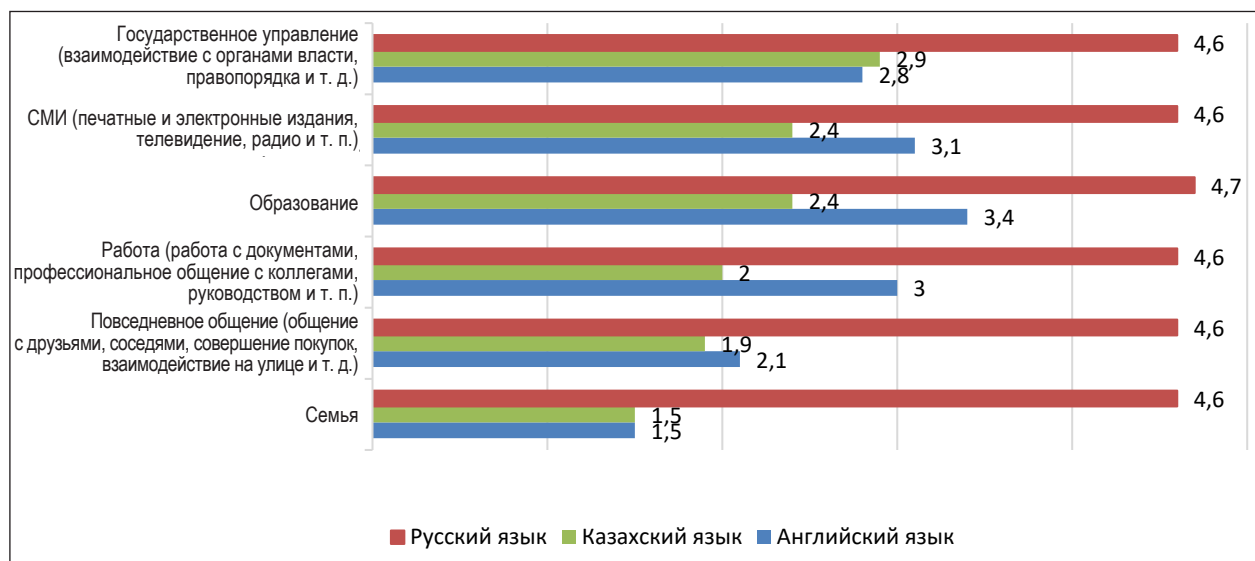

Рис. 2. Средняя оценка респондентами важности знания языков для эффективного взаимодействия в различных сферах деятельности (по шкале от 1 до 5, где 1 — не важно, а 5 — очень важно)

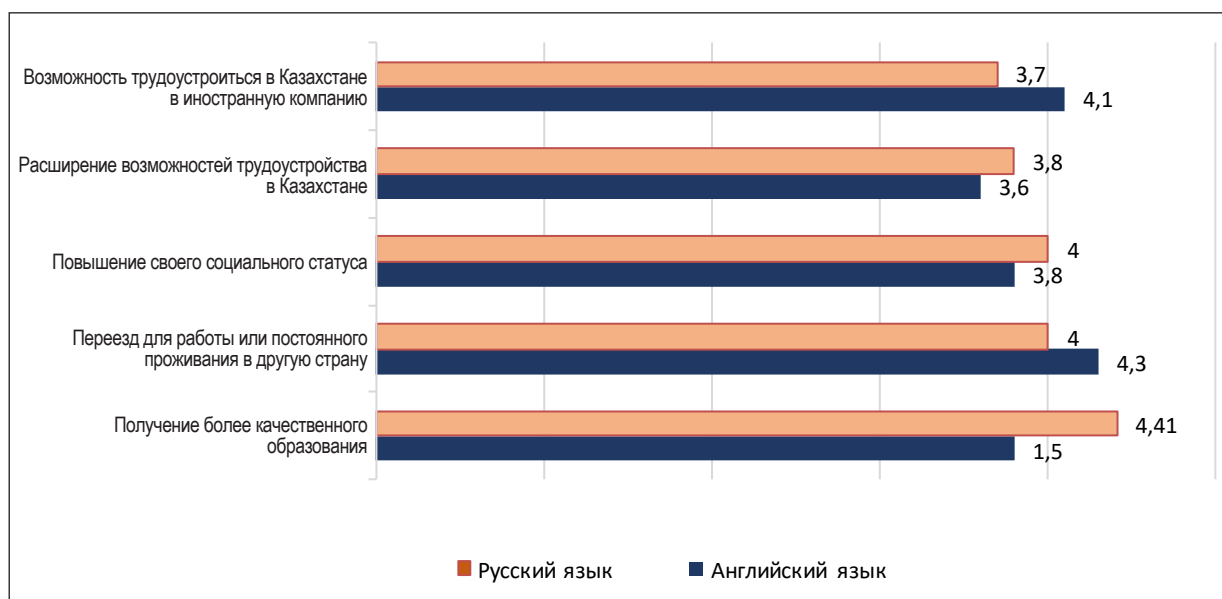

Рис. 3. Средняя оценка респондентами преимуществ, которые дает знание английского и/или русского языков (по шкале от 1 до 5, где 1 — не важно, а 5 — очень важно)

Таблица 6

Причины поступления в российские средние профессиональные и высшие учебные заведения (% от числа опрошенных)

Причины поступления в российские средние и высшие профессиональные учебные заведения	Казахи	Русские	Всего	
Российское образование дает преимущества при трудоустройстве в Казахстане	35,0	4,8	7,1	26,8
Российское образование дает преимущества при трудоустройстве в России	10,0	21,0	19,7	
Российское образование доступно по цене	–	2,9	2,9	
Российское образование высокого качества	20,0	41,0	38,1	
Российское образование уже получил кто-то из близких или родных	5,0	11,0	10,9	
Учебное заведение находится близко к месту проживания	5,0	7,1	6,7	
Затрудняюсь ответить	25,0	12,4	14,6	

преимущества, даваемые российским образованием при трудоустройстве в России, что свидетельствует о наличии миграционных намерений (см. табл. 6).

Влияние места проживания на уровень владения языками

Количество сельских и городских респондентов, владеющих русским языком на уровнях, необходимых для выполнения профессиональных задач (уровни B2, C1, C2), различается на 3,1 %, причем сельские респонденты владеют русским языком лучше. На это обстоятельство может влиять тот факт, что в составе этнических групп казахов и русских сельские жители составляют 15,4 и 30,7 %; соответственно, большая доля сельских жителей в составе этнических носителей русского языка обуславливает лучшее владение языком жителями села.

Английским языком на уровнях, необходимых для выполнения профессиональных задач (уровни B2, C1, C2), жители городов владеют лучше на 11,5 % (см. рис. 4).

Анализ распределения ответов сельских и городских респондентов на вопрос об основных препятствиях в изу-

чении английского и/или русского языков показывает отсутствие существенных различий в условиях освоения языка между городом и селом. Но препятствия в изучении английского языка, с точки зрения респондентов, более существенны (см. табл. 7).

При этом 94,2 % респондентов тем не менее отметили, что осваивать учебные материалы им удобнее на русском языке, 5,5 % респондентов — на казахском языке и 0,3 % — на английском.

Влияние основного языка обучения в школе на уровень владения языками

Респонденты, окончившие школы с русским и казахским/русским языками обучения, демонстрируют схожие показатели владения английским и русским языками — отклонения не превышают 3,8 %. Отличия демонстрируют лишь респонденты, получившие среднее образование на казахском языке, однако этот результат не является статистически значимым, поскольку таких респондентов в выборке насчитывается лишь пять человек (см. табл. 8, 9).

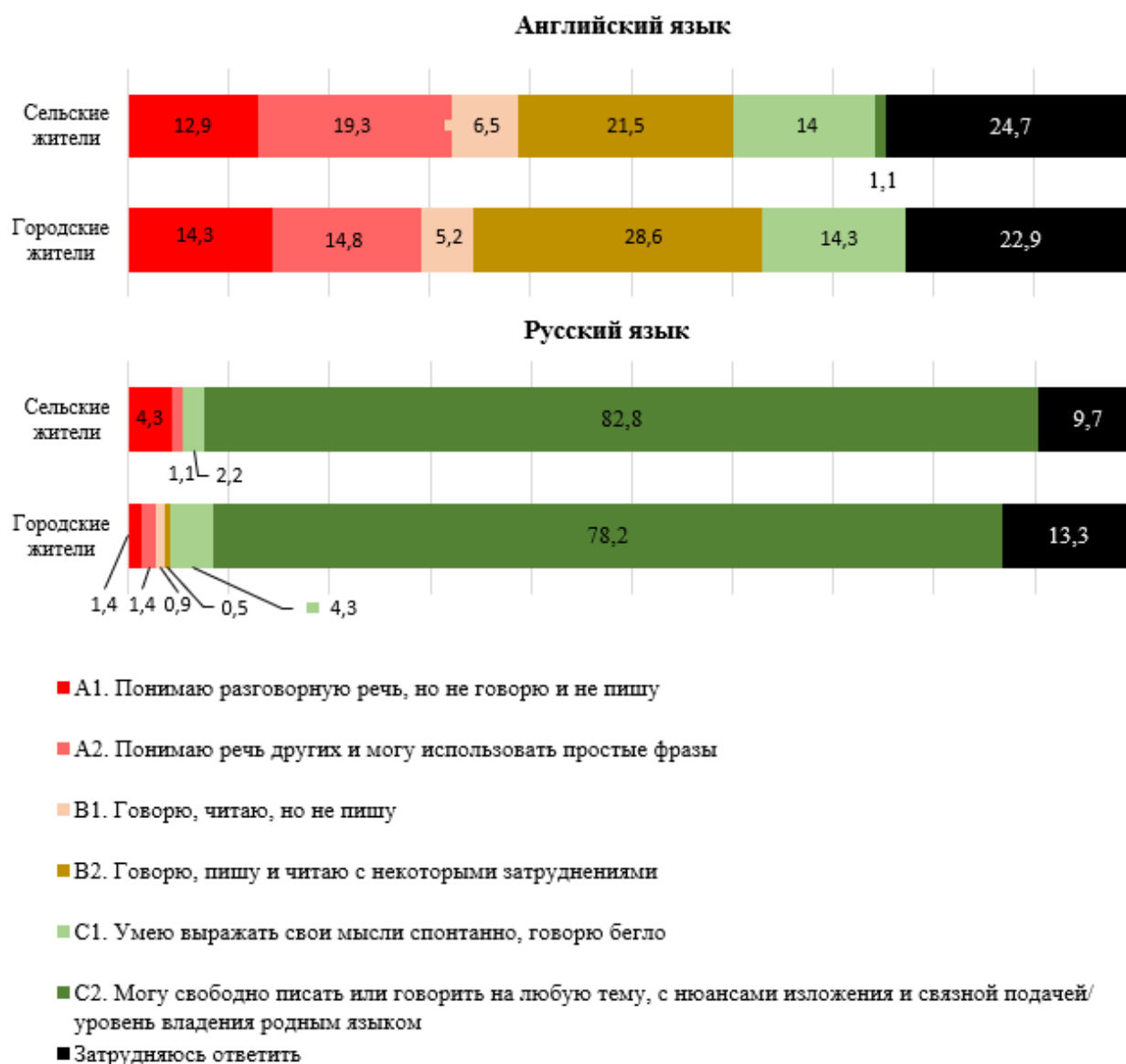

Рис. 4. Самооценка городскими и сельскими респондентами уровня владения английским и русским языками по системе CEFR (% от числа опрошенных)

Таблица 7

Самооценка городскими и сельскими респондентами уровня владения английским и русским языками по системе CEFR (% от числа опрошенных)

Препятствия изучения языка	Английский язык		Русский язык	
	Сельские жители	Городские жители	Сельские жители	Городские жители
Отсутствие языковой среды	4	3,9	1,9	1,8
Отсутствие технического, учебного и методического сопровождения	2,8	3	1,9	21,9
Недостаточное количество часов обучения языку в школе	3,1	3,1	2	2
Неперспективность изучения языка	1,9	2	1,7	1,9
Низкий уровень личной мотивации изучения языка	3	3,2	1,9	2

Самооценка респондентами уровня владения английским языком по системе CEFR (% от числа опрошенных)

Система уровней владения иностранным языком CEFR	Язык обучения в школе		
	Казахский	Казахский и русский	Русский
Не владею языком	–	13	9,7
A1. Понимаю разговорную речь, но не говорю и не пишу	40	11,5	15
A2. Понимаю речь других и могу использовать простые фразы	–	14,4	18,2
B1. Говорю, читаю, но не пишу	–	4,6	6,7
B2. Говорю, пишу и читаю с некоторыми затруднениями	20	30,5	23
C1. Умею выражать свои мысли спонтанно, говорю бегло	40	10,7	15,8
C2. Могу свободно писать или говорить на любую тему, с нюансами изложения и связной подачи / уровень владения родным языком	–	–	0,6
Затрудняюсь ответить	–	15,3	11

Таблица 9

Самооценка респондентами уровня владения русским языком по системе CEFR (% от числа опрошенных)

Система уровней владения иностранным языком CEFR	Язык обучения в школе		
	Казахский	Казахский и русский	Русский
Не владею языком	–	0,8	1,8
A1. Понимаю разговорную речь, но не говорю и не пишу	–	0,8	3,5
A2. Понимаю речь других и могу использовать простые фразы	–	0,8	1,68
B1. Говорю, читаю, но не пишу	–	–	–
B2. Говорю, пишу и читаю с некоторыми затруднениями	–	–	1,2
C1. Умею выражать свои мысли спонтанно, говорю бегло	20	3	4,1
C2. Могу свободно писать или говорить на любую тему, с нюансами изложения и связной подачи / уровень владения родным языком	60	83,1	77
Затрудняюсь ответить	20	11,5	8,8

Заключение (Conclusion)

По результатам проведенного исследования можно заключить, что уровень владения английским и русским языками учащимися из Республики Казахстан зависит от получаемых и ожидаемых социально-профессиональных преимуществ знания языка. Респонденты, владеющие английским и русским языками на уровнях, необходимых для выполнения профессиональных задач (уровни B2, C1, C2 по системе CEFR), составляют 39,5 и 80,9 %. Аналогичный показатель для казахского языка составляет лишь 21,9 % (42,3 % для респондентов казахской национальности).

Изучение английского и русского языков связано с возможностью получения качественного образования, повыше-

ния социального статуса, переезда в другую страну и трудоустройства в иностранную компанию в Казахстане. Основным преимуществом изучения английского языка является возможность переезда в другую страну, русского языка — возможность получения качественного образования.

Язык обучения в школе не является фактором, влияющим на владение языками. Существенных отличий между ответами студентов, получающих среднее профессиональное и высшее образование, не зафиксировано, однако в целом студенты, получающие среднее профессиональное образование, оценивают преимущества, которые дает знание языков, выше, чем студенты, получающие высшее образование.

Библиографический список

1. Marian V., Blumenfeld H. K., Kaushanskaya M. The Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q): Assessing Language Profiles in Bilinguals and Multilinguals // Journal of Speech Language and Hearing Research. 2007. Vol. 50 (4). P. 940–967. DOI: 10.1044/1092-4388(2007)067
2. Итоговый отчет о результатах мониторинга системы образования за 2021 год Омского муниципального района Омской области // Министерство образования Омской области : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3GYQdi> (дата обращения: 08.05.2023).
3. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2022 года. URL: <https://clck.ru/3GYQge> (дата обращения: 08.05.2023).
4. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров 2021 года. URL: <https://clck.ru/3GYQjG> (дата обращения: 08.05.2023).

5. Grin F., Sfreddo C., Vaillancourt F. *The Economics of the Multilingual Workplace*. New York : Routledge, 2010. 242 p. DOI: 10.4324/9780203852675
6. Lee C. G. English Language and Economic Growth: Cross-Country Empirical Evidence // *Journal of Economic and Social Studies*. 2009. Vol. 1 (1). P. 5–20. DOI: 10.14706/JECOSS11211
7. Maher J. C. *Multilingualism: A Very Short Introduction*. Oxford : Oxford University Press, 2017. 144 p.
8. Agirdag O. The Long-Term Effects of Bilingualism on Children of Immigration: Student Bilingualism and Future Earnings // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2014. Vol. 17, no. 4. P. 449–464. DOI: 10.1080/13670050.2013.816264
9. Hultgren A. K., Jensen Ch., Dimova S. English-Medium Instruction in European Higher Education: From the North to the South // Volume 3. *English-Medium Instruction in European Higher Education: English in Europe* / eds. by S. Dimova, A. K. Hultgren, Ch. Jensen. Berlin ; München ; Boston : De Gruyter Mouton, 2015. P. 1–16. DOI: 10.1515/9781614515272-002
10. Norrby C. English in Scandinavia: Monster or Mate? Sweden as a Case Study // *Challenging the Monolingual Mindset*. Bristol : Multilingual Matters Editors, 2014. P. 17–32. DOI: 10.21832/9781783092529-004
11. Peterson E. The English Language in Finland: Tool of Modernity or Tool of Coloniality? // *Finnishness, Whiteness and Coloniality* / eds.: J. Hoegaerts [et al.]. Helsinki : Helsinki University Press, 2022. P. 267–289. DOI: 10.33134/HUP-17-11
12. Dimova S., Hultgren A. K., Jensen Ch. 14. English-Medium Instruction in European Higher Education: Review and Future Research // Volume 3. *English-Medium Instruction in European Higher Education: English in Europe* / eds. by S. Dimova, A. K. Hultgren, Ch. Jensen. Berlin ; München ; Boston : De Gruyter Mouton, 2015. P. 317–324. DOI: 10.1515/9781614515272-016
13. У Цзюань, Мухамеджанова Ш. Т. Функционирование русского языка в Казахстане через призму языкового ландшафта (на примере Нур-Султана) // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9 : Филология*. 2022. № 5. С. 46–58.
14. EF English Proficiency Index. URL: <https://www.ef.kz/epi> (дата обращения: 08.12.2024).
15. Погорельская А. М., Троицкий Е. Ф., Пакулин В. С. Интернационализация системы высшего образования в Казахстане (2022–2023 гг.): преемственность курса или смена ориентиров? // *Высшее образование в России*. 2024. Т. 33, № 1. С. 68–86. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-68-86
16. Молодежные тренды: усиление эмиграции молодежи из Казахстана // BRiF Research Group : [сайт]. URL: <https://www.brif.kz/blog/?p=3230> (дата обращения: 08.12.2024).
17. Danabayev K. Q-pop as a Phenomenon to Enhance New Nationalism in Post-Soviet Kazakhstan // *Asia Review*. 2020. Vol. 9 (2). P. 85–129. DOI: 10.24987/SNUACAR.2020.02.9.2.85
18. Zholamanova S., Oh Ch. J. Implication of Q-pop Phenomenon in Kazakhstan: An Exploration of Strengths and Opportunities // *Journal of Mathematics Mechanics and Computer Science*. 2023. Vol. 84 (3). P. 43–50. DOI: 10.26577/jmcp.2023.v.85.i3.05